

УДК 330.341.2

Ю.В. Дубровская

ЭВОЛЮЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье актуализирована проблема достижения устойчивого социально-экономического развития территории на основе формирования кластерно-сетевых структур. На основе анализа зарубежных и отечественных научных разработок по теме исследования автором определены базовые институциональные условия эффективного функционирования кластерно-сетевых структур, основными среди которых являются нормативно-правовые механизмы обеспечения деятельности кластеров; финансовые механизмы поддержки и стимулирования; координирующие и организационные механизмы; механизмы подготовки и переподготовки специализированных кадров; механизмы информирования потенциальных участников, а также стимулирования их кооперации и взаимодействия. Более подробно автором проанализированы эволюционные аспекты нормативно-правового механизма обеспечения деятельности кластерных структур в отечественной экономике. Проведение эволюционно-институционального анализа, а также оценка фактических результатов реализации кластерного подхода органами государственной власти применительно к национальной экономике позволили определить основные трудности формирования в стране динамичных инновационных кластерно-сетевых структур.

Ключевые слова: эволюционный анализ, институциональные условия, кластерная политика, нормативно-правовой механизм, территориальные инновационные кластеры, промышленные кластеры.

Одной из важнейших задач региональной политики на сегодняшний день является достижение устойчивого социально-экономического развития территории на основе стимулирования инновационной активности ее хозяйствующих субъектов. Решение данной проблемы возможно в условиях устойчиво возрастающего спроса на инновационные товары и услуги, основой предоставления которых являются кластерно-сетевые структуры. Следует отметить, что суть сетизации отношений заключается в доминировании горизонтальных взаимосвязей между участниками над вертикальной соподчиненностью, а также в преобладании контрактных (договорных) отношений над административными. Таким образом, сетевая форма управления хозяйственной деятельностью заключается в выстраивании прямых доверительных связей между всеми участниками совместной деятельности [1].

Так как важнейшие элементы инновационного процесса, как правило, являются географически локализованными, именно региональный аспект инновационного развития выдвигается на передний план. Являясь целостной подсистемой экономики региона, кластерно-сетевая модель инновационного

© Дубровская Ю.В., 2016

Дубровская Юлия Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: uliadubrov@mail.ru.

партнерства, механизмы ее регулирования и соответствующая институциональная среда призваны способствовать генерации, воспроизводству и активному использованию интеллектуальных и научно-технических ресурсов, а также выступать в качестве необходимого условия ускорения темпов социально-экономического развития и повышения уровня благосостояния населения всей страны.

Имеющиеся на сегодняшний день теоретические и прикладные исследования, посвященные изучению территориальных инновационных и промышленных кластеров, определяют их в качестве важнейшего условия регионального социально-экономического развития. Феномену «кластеры», их эволюции, определению условий формирования и функционирования посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых: М. Porter, G. Lindqvist, С. Ketels, М. Muro, В. Katz, Т. Andesson, А. Hamdouch, Ю.Лавриковой, Н. Смородинской, И. Пилипенко, Е. Куценко, М. Шерешевой и др.

К началу текущего десятилетия ведущие экономики мира были наполовину кластеризованы, а более 100 стран и регионов располагали тем или иным вариантом кластерной политики [2]. Согласно данным «Зеленой книги кластерных инициатив» (The ClusterInitiative Greenbook 2.0) в мировой экономике кластеры наиболее развиты в таких отраслях, как информационно-коммуникационные технологии, пищевая промышленность, автомобилестроение, энергетика, здравоохранение и экотехнологии [3].

Следует отметить, что о кластерах как о серьезных «практических рычагах воздействия» начали говорить только в 1990-х годах во многом благодаря работам Майкла Портера. При этом под кластерами понимались сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу [4, с. 256].

В этой связи следует отметить, что кластер включает в себя различные типы участников:

- ◆ базовые экономические субъекты – крупные, малые и средние компании соответствующей отрасли;
- ◆ сеть инновационно-исследовательских и образовательных учреждений – вузы и иные образовательные учреждения, исследовательские компании, центры коммерциализации разработок, инжиниринговые компании и т.д.;
- ◆ блок компаний, предоставляющих смежные услуги (финансовые институты, консалтинговые компании и т.д.);
- ◆ органы власти федерального/регионального/местного уровня.

Таким образом, кластерные структуры направлены на консолидацию усилий различных экономических субъектов в реализации и достижении общих задач. Поэтому в качестве базовых условий эффективной деятельности кластеров учеными отмечаются: близость нахождения участников кластера, критическая масса профильных компаний, общность целей, активное взаимодействие [5, с. 1]; развитая городская среда, доминирование частной инициативы, внутренняя конкуренция, открытость для внешнего мира [6, с. 35]; осознание участниками кластера взаимосвязанности и принадлежности к данной общности [7].

При этом участников кластера иногда объединяют в различные ярусы [8, с. 9–10]: первый ярус – «ядро кластера» составляют компании-производители продукции, доминирующие в кластере; второй ярус – это смежные компании, группирующиеся вокруг ядра кластера, производящие для него комплектующую продукцию, оборудование, сырье и т.п.; третий ярус – это обслуживающие компании, образующие экономическую инфраструктуру кластера (научно-технические и сервисные центры; финансово-кредитные учреждения; учебные заведения; научно-исследовательские организации; страховые и консалтинговые компании и т.п.).

Продуктивная кооперация участников отдельных ярусов позволяет учитывать и реализовывать запросы потребителей путем развития интерактивных форм взаимодействия в режиме коллаборации, т.е. согласованности действий. В результате формируются устойчивые каналы горизонтальных взаимодействий между экономическими субъектами, образуется сетевая модель коллективного самоуправления и создаются условия саморазвития кластерно-сетевой среды. При этом данное саморазвитие возможно только за счет выдвигаемых снизу инициатив, а не за счет заданных иерархическим центром приоритетов.

На основе анализа зарубежных и отечественных научных разработок по теме исследования автором определены базовые институциональные условия эффективного функционирования кластерно-сетевых структур, основными среди которых являются:

1. Нормативно-правовые механизмы обеспечения деятельности кластерных структур.
2. Финансовые механизмы поддержки и стимулирования развития кластерных структур.
3. Координирующие и организационные механизмы обеспечения деятельности кластеров.
4. Система подготовки и переподготовки кадров для профильных предприятий-участников кластеров.
5. Система доведения информации о возможностях и преимуществах развития в рамках кластерных структур до потенциальных участников.

6. Механизмы стимулирования кооперации и взаимодействия между участниками кластерных структур.

Рассмотрим более подробно эволюцию нормативно-правового механизма обеспечения деятельности кластерных структур в отечественной экономике. В России интерес к кластерной политике возник в начале 2000-х годов, когда группой ученых под руководством профессора М. Портера по заказу фонда «Центр стратегических разработок» были разработаны рекомендации для развития отечественной экономики [9]. Данные направления развития были сформулированы на основе исследования не только существующих на тот момент показателей социально-экономического развития страны, но и выявленных учеными эволюционных закономерностей формирования институциональной среды в отечественной экономике (country's legacy). Результаты исследования были доведены до Правительства РФ осенью 2006 года. В качестве основного приоритета в области будущих научных исследований было рекомендовано развитие государственной кластерной политики путем:

- ◆ систематизации данных регионального социально-экономического развития и разработки региональных экономических стратегий развития;

- ◆ формирования институтов развития и институтов взаимодействия в противовес прямому государственному регулированию;

- ◆ мониторинга показателей развития крупных региональных компаний-локомотивов с целью определения потенциальных кластерных отраслей и возможностей реструктуризации данных компаний;

- ◆ исследования возможных направлений сотрудничества России с соседними странами, а также изучения возможностей продуктивного межрегионального сотрудничества.

Законодательное закрепление кластерных инициатив в России было осуществлено в 2008 году: утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года зафиксировала необходимость совершенствования институциональной среды для развития территориально-производственных кластеров.

Следующим документом, определяющим цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, а также задающим направления развития субъектам инновационной деятельности, стала Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8.12.2011 № 2227-р. Согласно данному документу органы государственной власти и местного самоуправления должны оказывать содействие развитию инновационных территориальных кластеров по следующим направлениям:

- ◆ содействие институциональному развитию кластеров;

- ◆ развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия;

- ◆ обеспечение формирования благоприятных условий для развития кластеров.

Важнейшей вехой развития кластерной политики в России является перечень инновационных территориальных кластеров, утвержденный поручением Председателя Правительства Российской Федерации № ДМ-П8-5060 от 28.08.2012. В перечень были включены 25 территориальных кластеров, определенные на основе конкурсного отбора в рамках деятельности Рабочей группы по развитию государственно-частного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям.

Изначально на рассмотрение в Министерство экономического развития было подано 94 конкурсные заявки от 49 субъектов РФ. Как было сказано выше, результатом отбора явились 25 территориальных кластеров, структурированных в шесть отраслевых направлений. В ходе рассмотрения заявок оценивались такие показатели, как научно-технический и образовательный потенциал кластера, его производственный потенциал, качество жизни и развитость инфраструктуры, уровень организационного развития кластера.

Таким образом, отобранные кластеры были локализованы на территориях с заведомо развитым производственным и научно-техническим потенциалом.

Согласно пояснениям Министерства экономического развития РФ, «при отборе преимущество получают те кластеры, которые находятся в более высокой степени готовности. Те, которые еще до объявления конкурса прошли определенный путь с точки зрения организационного развития, разработки стратегии и проработки проектов, направленных на развитие кластера» [10].

В течение 2013–2015 годов кластеры, отобранные в качестве территориальных инновационных, уже получили 98 млрд руб. из бюджетов различного уровня, а также 362 млрд руб. внебюджетных инвестиций.

Вместе с тем, согласно данным Министерства экономического развития РФ, значительную часть выделенных денежных средств (27,1 млрд руб., или 46 % от общего объема финансирования) планировалось израсходовать на базовую инфраструктуру: жилищно-коммунальную, энергетическую, инженерную, транспортную. Очевидно, что без удовлетворения инфраструктурных потребностей сложно ожидать ускоренного инновационного развития, но подобные задачи следует решать за счет иных программ [11, с. 25]. В противном случае выделенные денежные средства расходуются на повышение уровня социально-экономического, а не инновационного развития территорий, что, в свою очередь, значительно осложняет оценку эффективности и результативности бюджетного финансирования поддержанных проектов.

Указанная проблема является одной из основных с точки зрения перспективы образования в стране динамичных инновационных кластерно-сетевых структур. В числе прочих учеными называются: институциональная проблематика эффективности кластерной политики на региональном уровне [12]; создание российских кластеров по решению «сверху»; недостаточная критическая масса профильных компаний-участников кластерно-сетевых структур; преобладание крупных монополизированных «якорных» предприятий в сформированных кластерах; изначальная ориентация государственной кластерной политики на «индустриальный тип роста и линейный характер инноваций» [13, с. 110].

Данные выводы представляют интерес в связи с объявлением Правительством РФ летом 2015 года нового конкурса по отбору промышленных кластеров. В качестве параметров отбора Министерством промышленности и торговли РФ заявлены технологическая инфраструктура, а также образовательный и промышленный потенциалы.

Участники реестра промышленных кластеров, который будет сформирован в третьем квартале 2016 года, смогут претендовать на получение финансовой помощи от Министерства промышленности и торговли РФ в виде субсидий на НИОКР, на проекты в области инжиниринга, на возмещение затрат по организации совместных инвестиционных проектов и т.д.

Особенностью процедуры предоставления субсидий промышленным кластерам станет то, что поддержка будет осуществляться не в форме межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположены кластеры (как в случае с инновационными территориальными кластерами), а в форме непосредственного предоставления субсидии инициаторам совместных проектов [14]. Это означает, с одной стороны, высокую конкуренцию среди потенциальных участников кластеров на этапе отбора заявок. С другой стороны, из-за схожих параметров конкурсного отбора промышленных и инновационных кластеров высока вероятность того, что поддержку получают в основном предприятия, находящиеся на территориях наиболее развитых регионов.

В заключение отметим, что описанные нами особенности формирования инновационно-ориентированного промышленного сектора отечественной экономики вполне могут привести к развитию определенных приоритетами государственной политики сфер в отдельных регионах страны. При этом высока вероятность повышения асимметричности межрегионального развития и повышения дивергенции уровней территориального развития. Данные процессы могут значительно замедлить реализацию системных инноваций, являющихся основой поступательного и равномерного развития всей национальной экономики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект «Формирование кластерно-сетевой модели инновационного партнерства на примере Пермского края» № 16-12-59008).

Список литературы

1. Акатов Н.Б., Гакашев М.М., Толчин С.В. Подходы к формированию современной модели управления промышленными кластерами // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 4. – С. 19–35.
2. Смородинская Н. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии // Сб. материалов XIV Апрельской междунар. науч. конф. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013. – С. 389–399.
3. Lindqvist G., Ketels C., Sölvell O. The Cluster Initiative Greenbook 2.0 Published by: Ivory Tower Publishers, Stockholm, 2013. – 66 p.
4. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2006. – 608 с.
5. Ketels Ch. European Clusters. Structural Change in Europe// Innovative City and Business Regions. – Hagbarth Publications, 2004. – URL: http://abclusters.org/wp-content/uploads/2013/12/Ketels_European_Clusters_2004.pdf.
6. Куценко Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 32–55.
7. Акинфеева Е.В. Формирование и развитие региональных кластеров // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – № 7. – С. 177–191.
8. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: моногр. / Т.В. Миролубова, Т.В. Карлина, Т.Ю. Ковалева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 283 с.
9. Competitiveness at the Crossroads / М.Е. Porter, Ch. Ketels, M. Delgado, R. Bryden // Choosing the Future Direction of the Russian Economy. – 2007.
10. Ответы на часто задаваемые вопросы о конкурсном отборе программ развития инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic> (дата обращения: 28.04.2016).
11. Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. – 2012. – Т. 6, № 3. – С. 16–27.
12. Ковалева Т.Ю., Базуева Е.В. Детерминанты качества системы институтов кластерного развития региональной экономики // Вестник Астраханского государственного технического университета. Экономика. – 2016. – № 1. – С. 21–30.
13. Смородинская Н.В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. – 2012. – Т. 3, № 4. – С. 95–115.
14. Минпромторг России начал работу по формированию реестра промышленных кластеров для предоставления господдержки [Электронный ресурс]. – URL: <http://cluster.hse.ru/news/2028/> (дата обращения: 28.04.2016).

References

1. Akatov N.B., Gakashev M.M., Tolchin S.V. Podkhody k formirovaniu sovremennoi modeli upravleniia promyshlennymi klasterami [The approaches to the formation of the modern industrial management model clusters]. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*, 2015, no. 4.
2. Smorodinskaia N. Territorial'nye innovatsionnye klastery: mirovye orientiry i rossiiskie realii [Territorial innovation clusters: the world's landmarks and Russian reality]. *Materialy XIV Aprel'skoi mezhdunar. nauch. konf.* [Proc. XIV April Int. Sci. Conf.]. Moscow, Higher School of Economics, 2013, pp. 389–399.
3. Lindqvist G., Ketels C., Sölvell O. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. Ivory Tower Publishers Publ., Stockholm, 2013. 66 p.
4. Porter M. Konkurentsia [On competition]. Moscow, Vil'iams Publ., 2006. 608 p.
5. Ketels Ch. European Clusters. Structural Change in Europe. Innovative City and Business Regions. Hagbarth Publications, 2004. Available at: http://abclusters.org/wp-content/uploads/2013/12/Ketels_European_Clusters_2004.pdf.
6. Kutsenko E. Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klastery Rossii: model' ustoichivogo razvitiia [Pilot innovative territorial clusters in Russia: a model of sustainable development]. *FORSAIT Publ.*, 2015, no. 1, vol. 9, pp. 32–55;
7. Akinfeeva E.V. Formirovanie i razvitie regional'nykh klasterov [Formation and development of regional clusters]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie*, 2008, no. 7, pp. 177–191.
8. Miroljubova T.V., Karlina T.V., Kovaleva T.Iu. Zakonomernosti i faktory formirovaniia i razvitiia regional'nykh klasterov [Patterns and factors of regional clusters formation and development]. Perm', PSU Publ., 2013. 283 p.
9. Porter M.E., Ketels Ch, Delgado M., Bryden R. Competitiveness at the Cross roads. Choosing the Future Direction of the Russian Economy, 2007.
10. Otvety na chasto zadavaemye voprosy o konkursnom otbore programm razvitiia innovatsionnykh territorial'nykh klasterov [Answers to frequently asked questions about the competitive selection of territorial clusters innovative development programs]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic> (accessed 28 April 2016).
11. Abashkin V.L., Boiarov A.D., Kutsenko E.S. Klasternaia politika v Rossii: ot teorii k praktike [Cluster Policy in Russia: from theory to practice]. *Forsait*, 2012, no. 3, vol. 6, pp. 16–27.
12. Kovaleva T.Iu., Bazueva E.V. Determinanty kachestva sistemy institutov klaster'nogo razvitiia regional'noi ekonomiki [Determinants of the quality of the system of institutions of the regional economy cluster development]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ekonomika*, 2016, no. 1, pp. 21–30.
13. Smorodinskaia N.V. Smena paradigmy mirovogo razvitiia i stanovlenie setevoi ekonomiki [Changing the paradigm of global development and the estab-

lishment of the network economy]. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia*, 2012, no. 4, vol. 3, pp. 95–115.

14. Minpromtorg Rossii nachal rabotu po formirovaniu reestra promyshlennykh klasterov dlia predostavleniia gospodderzhki [Russian Industry and Trade Ministry began working on the registry of industrial clusters formation to provide state support]. Available at: <http://cluster.hse.ru/news/2028/> (accessed 28 April 2016).

Получено 20.06.2016

Yu.V. Dubrovskaya

EVOLUTIONARY-INSTITUTIONAL ANALYSIS OF THE DOMESTIC ECONOMY CLUSTERING

The paper investigates the problem of achieving sustainable socio-economic development of the territory on the basis of the cluster-network structures formation. Based on the analysis of foreign and domestic scientific research, the author defines the basic institutional conditions of the effective cluster and network structures functioning. The main mechanisms include a legislative mechanism that supports the cluster's activities; financial support mechanisms; coordination mechanisms; the mechanisms of specialized personnel training and retraining; mechanisms of informing potential participants and stimulating their cooperation and interaction. The author analyzes the evolutionary aspects of the legislative mechanism which ensures activities of cluster structures within the domestic economy. In conclusion the paper presents the evolutionary-institutional analysis and assessment of the actual results of the cluster approach implementation by public authorities, which allows determining the main complications of forming the country's dynamic innovation cluster structures.

Keywords: evolutionary analysis, institutional conditions, cluster policy, legislative mechanism, innovative territorial clusters, industrial clusters.

Dubrovskaya Yulia Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: uliadubrov@mail.ru.